

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Этнометодология

Глава 3. Теория современного социального общества: основные школы

Этнометодология – термин, имеющий древнегреческие корни, означает «методы», к которым прибегают люди в своей повседневной деятельности. Иными словами, мир тогда осознается под углом практического исполнения, люди же – существа рациональные, правда, для повседневных действий им необходимо «практическое мышление», а не формальная логика.

Определение этнометодологии

Понять природу этнометодологии можно, обратившись к определениям, какие давал ее основатель Гарольд Гарфинкель. Он родился в штате Нью-Джерси, 29 октября 1917 года и скончался 21 апреля 2011 года. Получив в 1952 г. в Гарварде степень доктора философии, Гарфинкель обосновался в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе. Именно там Гарфинкель вместе со своими аспирантами разработал этнометодологию. Как и Дюркгейм, он считает «социальные явления» фундаментальными социологическими феноменами, но истолковывает их по-другому. Согласно Дюркгейму, они носят внешний и принудительный в отношении индивидов характер. Сторонники такой точки зрения считают, что акторы принуждаются, или их действия обуславливаются социальными структурами и институтами и почти неспособны к независимым суждениям. По критическому замечанию представителей этнометодологии, эти социологи склонны относиться к действующим субъектам как к «невеждам».

Этнометодология, напротив, расценивает объективность социальных явлений как свершения «участников» – как результат их методологических действий. Иначе говоря, этнометодология изучает организацию повседневной жизни, или, по словам Гарфинкеля, «вечное, обычное общество». Этнометодологию невозможно назвать макросоциологией в понимании Дюркгейма, но ее приверженцы также не считают ее и микросоциологией. Скорее вслед за Шюцом, они признают, что самые распространенные действия – рутинные и относительно необдуманные.

Исследования контекста институциональных ситуаций

Представителей этнометодологии не интересуют ни микро-, ни макроструктуры. Они исследуют «искусные» действия, создающие структуры обоих типов. Гарфинкель и другие представители этнометодологии отразили в традиционных социологических рамках новый подход к объективным структурам, как макро-, так и микроуровня. Одним из ключевых положений Гарфинкеля относительно этнометодов является мысль об их «рефлексивной объяснимости».

Объяснения или оценки – это способы, с помощью которых акторы истолковывают, описывают, критически осмысливают и идеализируют конкретные ситуации.

Истолкование – это процесс выдвигания людьми «объяснений» для логического осмысления мира. Сторонники этнометодологии уделяют большое внимание анализу «объяснений», данных человеком, а также способам, какими эти «отчеты» воспринимаются и принимаются или отклоняются другими. Именно поэтому особое место отводится анализу разговоров. Например, когда студентка объясняет профессору, почему провалилась на экзамене, она предлагает конкретное толкование, тем самым пытаясь придать происшествию определенный смысл, понятный профессору.

Последователей этнометодологии интересует природа такого «объяснения», а в более широком смысле – практика истолкования, прибегая к которой студентка предлагает «объяснение», а профессор принимает или отвергает его. При анализе «объяснений» сторонники данной научной области придерживаются позиции «этнометодологического безразличия». То есть они не выносят суждений о природе таких «объяснений», рассматривая их лишь в

плане использования в практических действиях. Кроме того, ими анализируются методы, необходимые как говорящему, так и слушающему, чтобы выдвигать, понимать и принимать или отвергать данные истолкования.

Мэйнард и Клайман описывают различные работы в области этнометодологии, из которых, на наш взгляд, можно выделить два типа.

Первая разновидность – это этнометодологические исследования контекста социальных институтов. Первоначальные научные разработки Гарфинкеля и его коллег проводились в случайной обстановке, которая не могла быть определена как социальный институт, например в жилом доме.

Затем стала изучаться повседневная практическая деятельность в рамках определенных институтов: судов, медицинских учреждений и полицейских департаментов. Исследования такого типа развиваются с 90-х годов. Эти исследования преследовали цель выяснить, как люди исполняют свои официальные задачи и как в процессе этого ими создаются институты, в рамках которых существуют данные задачи.

Анализ разговоров

Вторая разновидность этнометодологии – анализ разговоров. Его целью является «детальное понимание фундаментальных структур взаимодействия в процессе разговора». Последний здесь определяется в соответствии с основными параметрами этнометодологического подхода.

Разговор – это взаимодействие, выявляющее признаки стабильности и упорядоченности, анализируемые самим исполнением разговаривающих. Хотя существуют правила и процедуры разговоров, они не детерминируют сам разговор, будучи задействованными скорее, чтобы его «исполнить». Центральным предметом анализа разговора является присущая ему самому стесненность в отношении того, что говорится, а не какие-либо внешние силы, сдерживающие беседу. Разговоры рассматриваются как внутренне, последовательно упорядоченные.

Циммерман выделяет четыре основных принципа данного исследовательского метода:

1. Сбор и анализ деталей, связанных с разговором. Это не только слова, но и запинки, обрыв, повторное начинание, молчание, вздохи, откашливание, фырканье, смех и смешки, тональное ударение и другое. Не говоря уже о невербальном поведении, которое можно проанализировать с помощью видеозаписи разговора. Все это образует часть большинства разговоров и может расцениваться как применяемая участвующими в них субъектами методика ведения беседы.

2. Даже мельчайшие детали разговора следует считать строго упорядоченным «исполнением».

3. Взаимодействие, как и разговор, в частности, обладает свойствами стабильности, упорядоченности, которые характеризуют «исполнение» субъектов.

4. Фундаментальная структура разговора – это последовательная его организация.

Ученые склонны исследовать разговоры в спонтанных ситуациях, прибегать к помощи аудио- и видеозаписи. Благодаря этому методу информация добывается непосредственно из мира повседневности, а вовсе не навязывается исследователем. Ученый может вновь изучать реальный разговор до мельчайших деталей, а не полагаться только на свои заметки. Этот способ позволяет также осуществить детализированный анализ разговоров. Рассматриваемая разновидность этнометодологии исходит из предположения, что разговоры составляют фундамент других форм межличностных отношений. Это самая распространенная форма взаимодействия, и любой разговор «состоит из цельной матрицы социально организованных коммуникативных практик и процедур». Суть этнометодологии не в теоретических посылах, а в эмпирических исследованиях. Известное нам в теоретическом плане получено в результате именно таких научных изысканий.

Выполнение гендерной роли

Неоспорим тот факт, что любой пол — мужской или женский — биологически обусловлен. Считается, что люди ведут себя определенным образом в полном соответствии с их биологической конституцией. Обычно они не воспринимаются как выполняющие свою гендерную роль. Но вопреки такому взгляду, половая принадлежность есть именно исполнение нужных действий; для того, чтобы выглядеть представителями того или иного пола, люди должны говорить и действовать в определенной манере. Обычно же считается по-другому: чтобы казаться женщиной или мужчиной, не нужно что-либо говорить или делать.

Специалисты в этнометодологии исследовали гендерный аспект и пришли к необычным выводам. Их точка зрения восходит к одному из ставших классическим примером, приведенному Гарольдом Гарфинкелем. В 1950-х гг. ученый встретил человека по имени Агнес, который, вне всякого сомнения, выглядел как женщина. По всем признакам он и был мальчиком до 16 лет. Вскоре он понял, что этого мало. Нужно было научиться действовать так, чтобы его принимали за женщину. Он усвоил такие манеры, в результате чего все стали принимать его за женщину. А он стал считать себя ею. Гарфинкеля интересовало, что помогает Агнес в практической жизни вести себя как женщина.

Это означает, что мы не просто рождаемся мужчинами или женщинами. Все мы усваиваем общепринятую практику поведения, позволяющую нам считаться либо мужчинами, либо женщинами. Только овладевая такими навыками, мы в социологическом смысле становимся теми или иными. Таким образом, даже такую категорию, как гендер, считающуюся приписанным статусом, можно понимать как выполнение ряда соответствующих действий.

Обратимся теперь к тому, что стало основным видом исследований в этнометодологии — анализу разговоров. Его целью является изучение способов организации разговора, которые воспринимаются вполне очевидными. Ученые, занимающиеся изучением бесед, исследуют взаимосвязь высказываний в разговоре, а не отношения, складывающиеся между говорящими и слушающими.

Телефонные разговоры: идентификация и распознавание

Эммануил А. Щеглофф определял свое исследование, посвященное способам начать телефонный разговор, составной частью более серьезного подхода, направленного на понимание упорядоченного социального взаимодействия. Предмет работы, которую он проводил со своими коллегами — организация социального взаимодействия. Материалы, с какими они работали, это — аудио- и видеозаписи естественно протекающего взаимодействия и расшифровки этих записей. Они интересовали их для определения и описания упорядоченных явлений, из которых складывается разговор и взаимодействие. А также для представления систематической организации, с помощью которой создаются эти явления.

Нарушение эксперимента

Проведение экспериментов такого рода и вторжение в социальную реальность объясняются методами конструирования людьми данной социальной реальности. Предполагается, что в это время происходит методичное создание социальной жизни, при этом участники не отдают себе отчет в осуществлении таких действий. Цель эксперимента заключается в нарушении привычных процедур таким образом, чтобы процесс конструирования или реконструирования повседневности можно было наблюдать и изучать. В своей работе Гарфинкель привел ряд примеров такого рода экспериментов, большинство из которых были проведены его студентами в свободной обстановке, чтобы проиллюстрировать основные принципы этнометодологии.

Рассмотрим пример. Гарфинкель попросил своих студентов на некоторое время — от 15 минут до 1 часа — вести себя дома в качестве квартирантов и действовать на основании этого

допущения. Их проинструктировали, чтобы они были сдержанны и вежливы. Им следовало избегать привычного общения с домашними, придерживаться формального стиля беседы, разговаривать только в том случае, если с ними заговорят. В подавляющем большинстве случаев родственники были удивлены такому поведению. Как позже писал Гарфинкель: «отчеты были полны сообщениями об изумлении, озадаченности, потрясении, беспокойстве, замешательстве, гневе и обвинениями в адрес студентов со стороны их близких в недоброжелательности, неуважительном отношении, эгоизме, непорядочности или невежливости». Эти реакции показывают, насколько важно, чтобы люди действовали в соответствии с общепринятыми представлениями о нормах поведения.

Исследования социальных институтов

Некоторые сторонники этнометодологии заинтересовались исследованием разговора и процесса взаимодействия людей, что происходит в рамках различных социальных институтов. Рассмотрим несколько примеров подобного рода исследований.

Собеседование при приеме на работу. Некоторые специалисты в области этнометодологии обратили внимание на трудовые отношения. Например, Баттон проанализировал собеседования при приеме на работу. Неудивительно, что он считает такие интервью последовательными, с определенной организованной структурой разговоров и «практической деятельностью сторон в конкретной ситуации». Один из рассматриваемых в данном исследовании аспектов связан с возможными действиями интервьюеров после того, как они получают ответ на свой вопрос, дабы перейти далее к другому, мешая тем самым интервьюируемому вернуться к прежнему ответу и исправить его.

Во-первых, интервьюер может дать человеку понять, что интервью окончено.

Во-вторых, задать другой вопрос, который изменит направление разговора.

В-третьих, дать такую оценку ответу, что интервьюируемый будет не способен вновь вернуться к нему.

Баттон размышлял над тем, почему собеседование при приеме на работу считается деловой беседой. По его словам, обуславливает это не табличка на двери или факт собрания людей. Скорее данное превращение случается благодаря тому, «что эти люди делают, как они структурируют и организуют взаимодействие друг с другом. Вследствие этого определенная социальная обстановка получает характеристики интервью. В целом, это связано с тем, как участники организуют свою беседу». Таким образом, собеседование при приеме на работу определяется характером речевого взаимодействия.

Исполнительные (административные) переговоры руководителей. Андерсон и Хьюзи Шеррок исследовали особенности деловых переговоров в среде административных работников коммерческих фирм. В частности, ученые сделали вывод о рассудительном, беспристрастном и безличностном характере таких переговоров. Все происходит обдуманно, взвешенно, разумно. В их манере поведения нет никакой враждебности. Они просто занимаются делом, это часть их рабочего дня. Враждебность, разногласия и расхождения во мнениях всегда сдерживаются, контролируются. Если сделку на этот раз заключить невозможно, так тому и быть. Такой характер взаимодействий многое говорит нам о мире бизнеса. Как утверждают ученые, происходящее в деловом мире ничем не отличается от процессов обыденной жизни. В большинстве социальных взаимодействий мы ведем себя так же, как поступают руководители бизнеса. Деловая жизнь протекает не в опечатанном отсеке, отрезанном от остальной социальной жизни. Она неотрывна от нее, переплетена с ней.

Звонки в центры в чрезвычайных ситуациях. Уэйлен и Циммерман изучали телефонные звонки в центры экстренной помощи. Контекст обуславливает сокращение вступительной части телефонных разговоров. Обычно при беседе по телефону следуют вызов-ответ, идентификация-узнавание, приветствие и вопрос «Как дела?». Однако в случае со звонками при чрезвычайных ситуациях вступительные реплики сокращены, а процедуры узнавания, приветствия и стандартных вопросов о жизни отсутствуют. Другой интересный аспект телефонных звонков такого рода состоит в том, что отношении к конкретным фактам, выявляемым вначале, куда серьезнее, чем при обычном разговоре, где ими пренебрегают.

Это такие ситуации, когда звонящий вешает трубку после ответа диспетчера, или когда в трубке молчат, или слышен лай собак, споры и крики и тому подобные звуки, или звонок пожарной сигнализации. Несмотря на то, что непосредственно речь отсутствует, диспетчеры изначально трактуют такие факты как возможные признаки необходимости оказания помощи и, таким образом, как действительные или виртуальные просьбы.

Особенность экстренного телефонного разговора приводит к этим и другим адаптациям в структуре обычного разговора. Исследователи рассмотрели конкретный телефонный разговор с чрезвычайной ситуацией, когда он не удался, что привело к задержке отправки скорой помощи и смерти женщины. В то время как СМИ были склонны обвинить диспетчера в этом инциденте, Циммерман и Уэйлен проследили проблему с характером конкретного экстренного телефонного разговора. По их утверждению, расследование показало, что участники имели совсем другое понимание того, что происходит, и разные ожидания того, что должно было случиться в этом разговоре. В дальнейшем разговор между звонившимся и медсестрами-диспетчерами оценивался как несогласованный. Он решительным образом способствовал возникновению пререканий, трансформировал активность участников.

Своеобразие телефонного разговора при чрезвычайной ситуации обуславливает эти и иные изменения структуры обычного разговора.

Разрешение конфликтов при участии посредников. Анжела Гарсиа изучила процедуру улаживания конфликтов, проводя исследования в рамках Калифорнийской программы, разработанной для урегулирования разнообразных споров. В том числе разногласий между владельцами и арендаторами, вызванных спорами из-за небольших денежных сумм, а также между членами семьи или друзьями. Конечной целью Анжелы Гарсиа было сравнить, как разрешаются конфликты в рамках определенных социальных институтов и в обычных разговорах. Важнейшим тезисом ученого стало утверждение, что урегулирование, происходящее в контексте институтов, облегчает разрешение конфликта, поскольку исключает процессы, ведущие в случае обычных разговоров к углублению разногласий. Кроме того, если даже при разборе конфликтов с помощью посредника и возникает спор, все равно имеются процедуры, отсутствующие в рамках обыденных разговоров, благодаря которым и возможно прекращение конфликта.

Гарсиа сначала анализирует очередность произнесения, что характерно и для исследований сторонников анализа разговоров. Посредник определяет, кто, когда может говорить и каковы должны быть ответы. Например, истцы выступают первыми, участникам спора нельзя прерывать их, пока они говорят. Этот запрет существенно ограничивает конфликтность в спорах, если приглашен посредник. И, наоборот, в обычных разговорах прерывание речи другого повышает вероятность и масштаб конфликта. Его накал снижается также из-за того, что участники спора должны спрашивать у посредников разрешения высказаться. Эта просьба может быть отклонена, и даже если ее удовлетворяют, сам факт того, что она высказана, уменьшает возможность непосредственного конфликта спорящих. Другой ключевой фактор снижения конфликтности состоит в том, что участники спора адресуют свои замечания посреднику, а не друг другу. Когда вопрос обсуждается совместно, посредник, а не участники, контролирует предмет обсуждения, а также задает участникам спора прямые вопросы. Таким образом, он одновременно служит буфером и контролером, и его функция при выполнении обеих ролей – ограничить возможность конфликта.

Критика традиционной социологии

Представители этнометодологии критикуют традиционных социологов за то, что те навязывают социальному миру свое понимание социальной реальности. Они считают, что социология не была в достаточной степени внимательна и уважительна к миру повседневности, который должен быть первичным источником ее знаний. Если говорить о крайностях, то социология сочла наиболее существенные аспекты социального мира (этнометоды) недоступными для изучения и взамен этого сосредоточилась на рассмотрении сконструированного мира, прячущего повседневные практики. Реальность, создаваемая

увлеченным собственным видением мира социологами, отличалась от той, которая характерна для изучаемых ими явлений. Как говорят об этом Меган и Вуд, «пытаясь быть социальной наукой, социология отделилась от социального». Эти ученые выдвинули против традиционной социологии ряд конкретных критических аргументов. Они говорят, что используемые социологами понятия искажают социальный мир, его ритмичность. Дополнительное искажение возникает из-за того, что социология доверяется научным методам и статистическому анализу данных. Статистика обычно просто не в состоянии предоставить достоверное описание всей тонкости и сложности реального мира. Методы кодирования, используемые социологами при объяснении человеческого поведения через призму собственных предвзятых категорий, также неверно отражают социальный мир. Кроме того, кажущаяся простота кодирования скрывает многомерную деформацию, происходящую при облечении аспектов социального мира в форму социологических категорий. Утверждается также, что социологи склонны безоговорочно признать описание явления, данное респондентом, а не исследовать само явление. Таким образом, описание социальных условий принимается за сами эти условия, а не рассматривается как всего лишь одно конкретное их понимание. Наконец, Меган и Вуд заявляют, что социологами создаются абстракции социального мира, все более отдаляющиеся от повседневной реальности.

Смещение предмета и источника

Придерживаясь несколько иного подхода, Дон Циммерман и Мелвин Поллнер утверждали, что традиционной социологии было свойственно смещение предмета и средства. То есть повседневный социальный мир является источником излюбленных социологических тем, но редко выступает в социологии самостоятельным предметом. Данный тезис можно проиллюстрировать по-разному. Например, Рой Тернер отмечал, что социологи, как правило, рассматривают повседневную речь не как самостоятельный предмет изучения, а как источник для исследования скрытой реальности – будь то нормы, ценности, установки и т. д. Однако ее можно рассматривать в качестве формы проявления социальной жизни, т. е. как предмет сам по себе. Мэтью Спайер утверждал, что социологи, когда рассматривают процесс социализации в детском возрасте, они исследуют не сами процессы, а набор абстрактных «стадий», полученных путем обобщения этих процессов. Он доказывал, что «социализация есть процесс приобретения навыков взаимодействия». Таким образом, представитель этнометодологии должен исследовать, как эти способности приобретаются и применяются в повседневности реального мира.

Циммерман и Поллнер привели другие примеры смещения предмета и источника. Например, они заметили, что социологи, как правило, объясняют бюрократические действия правилами, нормами и ценностями организации. Однако, если бы те отнеслись к ней как к предмету исследования, то обнаружили, что зачастую действующие субъекты своими поступками создают видимость того, будто эти действия можно объяснить следованием правилам. Не правила, а именно использование их актерами должно быть предметом социологического исследования.

Циммерман и Поллнер приводят также пример кодекса поведения заключенных. Если традиционная социология стала бы рассматривать, как тюремный кодекс налагает на действующих субъектов определенные ограничения, представители этнометодологии исследовали бы, как этот кодекс используется заключенными в качестве средства оправдания и убеждения.

Затруднения и противоречия в этнометодологии

Несмотря на то, что этнометодология достигла огромных успехов и показала, особенно в области анализа разговоров, свою способность накапливать знания о мире повседневной жизни, стоит упомянуть некоторые имеющиеся затруднения.

Во-первых, хотя сейчас этнометодология гораздо более распространена, чем это было 10-20 лет тому назад, многие социологи относятся к ней с недоверием. Они считают, что это направление занимается изучением незначительных предметов и пренебрегает крайне важными проблемами, с которыми сегодня сталкивается общество. Представители этнометодологии возражают, что на самом деле они рассматривают существующие проблемы, поскольку наибольшее значение имеет именно повседневная жизнь.

Во-вторых, существуют и такие ученые, как Аткинсон, которые полагают, что этнометодология забыла о своих феноменологических корнях и внимании к сознательным, познавательным процессам (исключение составляют Сикурел, хотя последний склонен помещать познание в рамки повседневного мира). Вместо того, чтобы сосредоточиться на изучении процессов, происходящих в сознании, представители этнометодологии, особенно анализа разговоров, стали рассматривать «структурные свойства разговора как такового».

В-третьих, некоторые представители этнометодологии заботились о сочетании предметов своих исследований (например, разговоров) с крупной социальной структурой. Эта задача существует несмотря на склонность сторонников этнометодологии считать, что они преодолевают разрыв между микро- и макроуровнями.

В-четвертых, этнометодологию критиковали и изнутри. Поллнер замечает, что она утратила свою первоначальную радикальную рефлексивность. Последняя означает представление о том, что вся социальная деятельность, в том числе и самих представителей этнометодологии, — это исполнение. Взамен этнометодология приобрела большую благосклонность со стороны социологов традиционного направления.

Этнометодология, микро- и макропорядок

Гилберт не разделяет общепринятую идею о том, что этнометодология является микросоциологией. На его взгляд, нельзя рассматривать ее как макросоциологию. Вернее, Гилберт утверждает, что этнометодология «превосходит» вопросы микро- и макросоциологии, поскольку исследует «социальные действия, которые выступают методами создания как микро- так и макроструктуры, а также любой допустимой связи между этими двумя сферами».

Резюме

Данная лекция посвящена совершенно особому виду социологии и социологической теории — этнометодологии. Она исследует повседневные действия, исполняемые обычными членами общества для решения задач повседневного характера. Как принято считать в этнометодологии, люди «исполняют» свою повседневную роль с помощью различных «умелых» действий. Здесь были рассмотрены первые опыты этнометодологии, в том числе эксперименты с нарушением привычного порядка, а также проведенное Гарфинкелем рассмотрение «случая Агнес» и тех способов, которые «она» использовала, чтобы исполнить гендерную роль женщины. При том, что на самом деле это был «он».

Значительная часть лекции была посвящена рассмотрению центрального предмета этнометодологии — исследованиям разговоров и социальных институтов. Также были рассмотрены некоторые работы, посвященные аспектам существования социальных институтов, в том числе разрешению споров при участии посредников.